

РЕГУЛЯТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИОЭТИКИ (КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНИКО- ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ)

*Баранов Владимир Михайлович¹, Понкин Игорь
Владиславович², Понкина Александра Александровна³*

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород, Россия¹

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» при Президенте РФ, г. Нижний Новгород, Россия²

РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права»³

Статья посвящена исследованию и объяснению многозначности, полилатеральности (многосторонности) биоэтики, с акцентом на нормативное ее значение. Авторы рассматривают биоэтику как автономную систему экстра-правовой нормативной регламентации.

Абрис вопроса. Биоэтика на день сегодняшней исследована весьма разносторонне и многопланово, в обширнейшем круге научных изданий – статейных, монографических, диссертационных, во всевозможных докладах и записках, выступлениях и тезисах выступлений.

Но лишь один аспект биоэтики, одна из важнейших частей её онтологии оказались вне достаточного внимания и не объяснены на сегодня должным образом – это нормативный аспект.

Биоэтика, фреймированная и репрезентованная именно как нормативная система, её место в общем объеме регулирования затрагиваемой ею предметно-объектной области, интерреляции внутри нее норм права и норм иных, помимо права систем нормативной регламентации (*lex biomedica*), – всё это исследовано, осмыслено и объяснено на сегодня весьма слабо, явно недостаточно. В отечественной науке есть всего несколько публикаций по этому вопросу [1, 3, 5]. А ведь из этого вопроса проистекают возможности эффективного, релевантного задействования биоэтики (как системы нормативной регламентации) там, где по объективным причинам сегодня правовое регулирование не работает или работает недостаточно качественно.

Последовательно реализуемая тенденция повышения градуса эмоций вокруг обсуждения различных биоэтических тем; повышение разнообразия и усложнение модальности общественных отношений в сферах, традиционно относимых к предметно-объектной области биоэтики; появление совершенно новых вызовов биоэтике, детерминированных появлением и внедрением новейших технологических разработок, достижениями в генетическом конструировании и фармацевтике, понуждает обращаться к вопросам значения, содержания и онтологии экстра-правовых систем нормативной регламентации в названной сфере, прежде всего – биоэтики как автономной системы нормативной регламентации.

Как общие, так и частные проблемы биоэтики «отягощены», «осложнены» (в большей или меньшей степени) противоречивостью морально-культурной составляющей. Почти все проблемы биоэтики носят в нравственно-психологическом ракурсе дискуссионный характер. Естественно, это обстоятельство затрудняет их правовую (и иную) регламентацию. Немало содержательных элементов биоэтики не «поддается» юридическому оформлению, нередко отсутствуют адекватные технико-юридические средства законодательного выражения процессов биоэтики.

Полилатеральность и внутренняя онтологическая интерсекциональность биоэтики. Дэниэл Каллахэн, описывая сложнейшую онтологическую структуру биоэтики, выделял следующие онтологические формы (и одновременно аспекты) биоэтики:

- теоретическая биоэтика («theoretical bioethics»);
- клиническая биоэтика («clinical ethics»);
- регуляторная и администрирующая биоэтика («regulatory and policy bioethics»);
- культурная биоэтика («cultural bioethics») [2].

Полагаем, эти онтологические формы биоэтики взаимно находятся в сложных интерреляциях, в том числе интерсекциональности и комплементарности (взаимной достраиваемости). При этом все эти формы (и связанные с ними онтологические области) предполагают и даже требуют связанности с некоторыми нормами, нормативными установлениями, не исключая и государственное нормативное правовое регулирование.

Т.А. Сидорова обоснованно указывает, что нормативность – одна из функций биоэтики, наряду с эпистемологической,

дискурсивной, мировоззренческой, социокультурной, аксиологической, воспитательной и др. [3].

Согласно Дэниэлу Каллахэну, «целью регуляторной и администрирующей биоэтики является разработка правовых или клинических правил и процедур, предназначенных для применения к типовым случаям или общей практике; эта область биоэтики не фокусируется на отдельных случаях. Усилия, принятые в начале 1970-х гг. для выработки нового юридического определения клинической смерти (от критериев «сердце – легкие» до установления смерти мозга), разработка руководящих принципов использования человеческих органов и тканей в медицинских исследованиях и правил госпитализации для пациентов с требованием «не реанимировать» – являются примерами нормативной онтологии биоэтики. Таковая также может включать администрирование, предназначенное для распределения ограниченных ресурсов здравоохранения или для защиты окружающей среды. Нормативная этика обычно ищет законы, правила, руководящие и нормативные акты, которые будут иметь широкий консенсус, и ее цель, скорее, практическая, чем теоретическая. Право и администрирование очень важны в этом виде биоэтики; но это также требует активного постоянного диалога между теми, кто занимается теоретической биоэтикой, с одной стороны, и клинической этикой и политическими реалиями, с другой. Нормативная биоэтика ищет юридические и политические решения насущных социальных проблем, которые являются этически оправданными, клинически обоснованными и выполнимыми» [2].

Как система нормативной регламентации (*lex biomedica*) биоэтика выступает одним из нескольких полноценных классических примеров системы иной, помимо права, нормативной регламентации – системой внеправового (экстраправового) нормативного регулирования.

В научной литературе также встречается термин «био-право» («*biolaw*»).

Лаура Палаццани пишет: ««Био-право» – это неологизм, который, хотя и более поздний, чем термин «биоэтика», быстро распространился. Происхождение использования термина не определено; однако очевидно, что этот термин имеет тенденцию появляться всё больше и больше вместе с термином

«биоэтика», если не заменять его. Биоэтика не может избежать упоминания био-права: это происходит главным образом из-за постоянно растущей потребности в современном обществе в юридическом регулировании биомедицинской деятельности, являющейся результатом научно-технического прогресса» [4].

К вопросу о дефиниции понятия биоэтики (в ее экстра-правовой нормативной онтологии).

Согласно дефиниции двух из соавторов настоящей статьи (И.В. Понкина и А.А. Понкиной): «биоэтика (как система нормативных установлений (*lex biomedica*), определяющих комплекс деонтологических императивов и подходов в медицине и здравоохранении, в фармацевтике и фармакологии) – автономная и самореферентная система фундаментальных нравственно-ценностных основ и нормативных установлений, регулирующих отношение к зачатию жизни и вынашиванию плода человека; к рождению, жизни, болезни и терапии; умиранию и смерти человека; к референтным вопросам достоинства личности человека в контексте указанных состояний и условий; к пределам вмешательства человека в человеческую генетику и психику, закладываемых в основу оказания медицинской помощи и медицинских услуг; в целом обращения медицинских работников и медицинских учреждений с пациентами; в основу фармацевтики и фармакологии, а также в основу проведения любых медицинских и фармацевтических исследований и испытаний (опытов) на людях; обращения с человеческим генетическим материалом, с телами, органами и тканями живых и умерших людей» [5].

К вопросу о подходах к интерпретации и объяснению биоэтики в качестве нормативной системы.

Биоэтику можно рассматривать, указывает Джонатан Монтомери, в образовательном измерении (как тому, как полноценную учебную дисциплину или совокупность дисциплин, как область обучения, как воспитательную деятельность). Историческая специфика форм, которые принимает биоэтика, имеет большое значение и ставит вопросы о некоторых из этих подходов. Но биоэтика также может (и должна) рассматриваться и в ином измерении – как практическая система управления (прежде всего – регулирования) с различными институтами и структурами. Формы, которые принимает эта практика, также

в определенной степени специфичны для конкретной страны. Определение предметно-объектной области биоэтики важно для управления биоэтикой, поскольку говорит о сфере ее компетенции. Идея юрисдикции обеспечивает полезную основу для рассмотрения вопросов управления, обозначает динамическую разметку «территории», в пределах которой биоэтика считается и является наиболее релевантной для рассмотрения и решения специфических вопросов, а также обозначает создание органов биоэтики в качестве авторитетных лиц, принимающих решения, и определяет условия, на которых эти полномочия предоставляются. Юрисдикционная перспектива позволяет определять как описательные, так и нормативные вопросы [6].

Маркус Дьювэлл справедливо описывает институционализацию (в немалой степени нормативную) биоэтики как ответ на целый ряд требований, запросов и ожиданий со стороны врачей (о поддержке), а также на возникающие у общества проблемы в меняющихся политических контекстах [7].

Нормативная связанность (связанность определённым нормативным порядком) прекурсоров (прототипов) биоэтики и имманентность таковым онтологии нормативности детерминирует присущность онтологии нормативности и самой биоэтике.

Важно также затронуть вопрос об иерархии норм права и норм биоэтики. Согласно Е.А. Золотаревой, «значение биоэтики как системы нормативной регуляции обусловлено совокупностью проблем и противоречий, возникающих в связи с правовым регулированием применения современных медицинских технологий. В случае правовых пробелов концепции и нормы биоэтики могут выступать в качестве регулятивных средств» [1].

В действительности онтология биоэтики как нормативной системы много сложнее и не сводима только к достраиванию системы нормативного правового регулирования в пробельных её частях.

Бетани Дж. Спилмэн указывает на различия норм права и норм биоэтики по их природе, по их телеологической (целевой) нагрузке и их методам, но при этом, отмечает она, эти нормы существенно влияют друг на друга и находятся в сложном взаимодействии [8], в том числе сложной иерархии.

Повышение нормативного значения биоэтики поможет решить множество проблем, в числе которых – проблема недоо-

ценки (и соответственно – недостаточного признания и гарантирования) специфических профессиональных прав врачей [9, 10] и явно чрезмерно-репрессивного отношения следственных органов к врачебному сообществу [11].

Литература:

1. Золотарева, Е.А. Право и биомедицинская этика: соотношение, принципы и формы взаимодействия : дис. канд. юридич. наук : 12.00.01 / Елена Анатольевна Золотарева. – Ростов-на-Дону, 2009. – 152 с.
2. Callahan, D. Bioethics / D. Callahan // Encyclopedia of Bioethics. – 3rd edition / ed. Stephen G. Post. – Macmillan Reference USA; Thomson Gale, 2004. – P. 278-287, P. 281-282.
3. Сидорова, Т.А. Нормативный статус биоэтики / Т.А. Сидорова // Вестник НГУ. Сер. Философия. – 2014. – Т. 12, № 3. – С. 69-75.
4. Palazzani, L. Biolaw / L. Palazzani // Encyclopedia of Global Bioethics / ed. Henk ten Have. – Cham (Switzerland) : Springer International Publishing Switzerland, 2016. – P. 338-347.
5. Понкин, И.В. Биоэтика как наука и как *lex biomedical* / И.В. Понкин, А.А. Понкина // Право и образование. – 2014. – № 7. – С. 80-93.
6. Montgomery, J. Bioethics as a Governance Practice / J. Montgomery // Health Care Analysis. – 2016. – Vol. 24. – P. 3-23.
7. Duwell, M. Bioethics: methods, theories, domains / M. Duwell. – London : Routledge, 2012. – P. 2-5.
8. Spielman, B.J. Bioethics in Law / B.J. Spielman. – Totowa (New Jersey, USA): Humana Press, 2007. – P. 1.
9. Понкин, И.В. Права врачей / И.В. Понкин, А.А. Понкина. – 2-е изд. доп. и перераб. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 192 с.
10. Понкин, И.В. Право врача на принятие рискованного решения в сложной клинической ситуации / И.В. Понкин, А.А. Понкина. // Нравственные императивы в праве. – 2019. – № 3. – С. 3-15.
11. Материал «Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг», сопровождаемый письмом Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина от 01.02.2019 г. № 226/1-3267-19/84 Министру здравоохранения РФ В.И. Скворцовой (в свою очередь, сопровождаён письмом директора Департамента Министерства здравоохранения РФ Е.Н. Байбаринной от 21.02.2019 г. № 15-4/466-07 руководителям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения) / Архив авт.

ПРИВОЛЖСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Актуальные проблемы управления здоровьем населения

Сборник научных трудов
3-й Всероссийской научно-практической конференции
«Медицина и право в современных условиях»
(Нижний Новгород, 11 февраля 2020 г.)

Выпуск XIII. Том I

Электронное издание комбинированного распространения

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРИВОЛЖСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Нижний Новгород

2020

УДК 614.2(076)
ББК 51.1(2)я43
А437

Редакционная коллегия:

д-р мед. наук, профессор И. А. Переслегина; д-р мед. наук, профессор
Т. В. Поздеева; д-р мед. наук, профессор В. М. Леванов; канд. мед.
наук, доцент Е. А. Перевезенцев, старший преподаватель Л. Ю. Гарин

Актуальные проблемы управления здоровьем населения:
А437[Электронный ресурс]: сборник научных трудов третьей Все-
российской научно-практической конференции «Медицина и
право в современных условиях» (Нижний Новгород, 11 февраля
2020 г.). Выпуск XIII. Том I / под общ. ред. И. А. Переслегиной,
В. М. Леванова. – Электрон. текстовые дан. (1,42 Мб). – Нижний
Новгород : Издательство Приволжского исследовательского
медицинского университета, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-
ROM). – Системные требования: PC Intel Pentium (или ана-
логичный процессор других производителей) 1 ГГц ; 512 Мб
оперативной памяти ; ОС Windows XP и выше ; CD-привод ;
Adobe Acrobat Reader (или аналогичный продукт для чтения
файлов формата pdf). – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7032-1350-6

В сборнике представлены оригинальные научные статьи по различ-
ным направлениям правового регулирования оказания медицинских услуг
населению; проблемам реализации прав граждан на охрану здоровья, ин-
форматизации здравоохранения и телемедицины, защиты персональных
данных пациента, совершенствования законодательства в области граждан-
ско-правовой, административной и уголовной ответственности, связанной
с осуществлением медицинской и фармацевтической деятельности, а также
актуальные вопросы оборота наркотических средств и психотропных ве-
ществ в медицине и связанные с ними преступления и правонарушения.

Настоящее издание адресуется широкому кругу медицинских работ-
ников, руководителям здравоохранения, а также всем заинтересованным
лицам.

Самостоятельное электронное издание комбинированного распростра-
нения

УДК 614.2(076)
ББК 51.1(2)я43

ISBN 978-5-7032-1350-6

© ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, 2020

<i>Шерина А.В., Гарин Л.Ю.</i> ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АБОРТОВ ...	233
<i>Баранов В.М., Понкин И.В., Понкина А.А.</i> РЕГУЛЯТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИОЭТИКИ (КУЛЬТУРНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ)	238
<i>Карпухин И.Б., Карпухина Е.В., Байкина А.Н., Перевезенцева Е.А., Иорданова О.Ю., Мюллер А.С., Сафарова А.С.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОКАЗАНИИ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ: МЕДИЦИНСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	244
<i>Карпухин И.Б., Карпухина Е.В., Мюллер А.С., Сафарова А.С., Перевезенцева Е.А., Иорданова О.Ю., Байкина А.Н.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕЛЕПСИХИАТРИИ В РОССИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.	247
<i>Нафикова Г.А.</i> МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	252
<i>Егорская Е.Т., Егорская А.Т., Калашиников И.Н.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ.....	256
<i>Генералов В.В., Круглова Е.С.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ РЕГИСТРА ПРИЖИЗНЕННЫХ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАН О СОГЛАСИИ ИЛИ НЕСОГЛАСИИ НА ИЗЪЯТИЕ ИХ ОРГАНОВ ПОСЛЕ СМЕРТИ В ЦЕЛЯХ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ПОТЕНЦИАЛЬНОМУ РЕЦИПИЕНТУ И МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	261
<i>Загрядская Е.А.</i> ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ РАБОТНИКАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	265